

Белорусские народные сказки

Дятел, лиса и ворона

Выдолбил дятел в осине дупло, сделал гнездо и вывел деток — трёх дятликов.

Растут маленькие, и радуется дятел. “Вырашу,— думает,— деток — будет мне в старости помощь”.

Но недаром говорится: “Кабы у дятла да не длинный носок, никто б его не нашёл!” Не умел он радоваться про себя, а раструбил на весь лес о своих детях. Кого ни встретит — всем хвастается: “Ох, и какие же у меня славные детки! И умные и пригожие. Других таких деток ни у кого на свете нету!..”

Прослышала об этом лиса. Захотелось ей отведать молодых дятловых птенчиков. Но как их достать из гнезда? Лазить на деревья лиса не умеет.

Растит дятел деток — кормит, поит, а лиса у осины похаживает, скалит зубы да всё думает, как бы ей дятловых птенчиков со свету сжить.

И придумала наконец.

Подходит раз к осине и давай хвостом по дереву стучать.

Высунул дятел голову из дупла:

— Ты что, лисичка, делаешь? Зачем моих деток пугаешь?

— Вот как? — говорит лиса.— А у тебя и дети есть?

— Есть,— говорит дятел.— И такие славные детки!

— Ну так гони их вон, да и сам выбирайся, а то я сейчас дерево буду рубить...

— Зачем тебе дерево это?

— Как это — зачем? Распилю на дрова, печь топить буду.

— Ой, лисичка, ой, матушка,— начал упрашивать дятел.— Дай сперва деток выкормить, а потом и руби дерево. Куда ж я теперь с малышами-то денусь?

А лиса ещё сильнее стучит хвостом по дереву:

— Не могу я ждать, пока ты детей выкормишь! Кто ж виноват, что ты как раз на этой осине гнездо устроил! Разве мало было деревьев в лесу?

— Оно-то правда,— говорит дятел,— деревьев в лесу много, но кто мог знать, что вот эта старая, гнилая осина понадобится тебе на дрова!

— Прежде чем гнездо делать, надо было у меня спросить,— злится лиса.— Сам виноват! Почесал дятел свою пёструю голову:

— Что же мне, лисонька, делать? Посоветуй.

Облизнулась хитрая лиса, повертела хвостом и говорит;

— Сбрось мне одного дятлика, тогда не буду рубить дерево.

Подумал дятел — жаль дитятко, да что делать: хоть двое ему останутся. И сбросил одного птенчика. Подхватила его лиса, побежала за куст и съела.

На другой день приходит опять:

— Сбрось ещё одного дятлика, а то дерево бу-ду рубить,— и давай хвостом по осине стучать.

Как ни упрашивал дятел, а пришлось ему ещё одного сбросить.

Понравилась лисе дят-ловы птенчики. Спустя денёк пришла снова. Жаль дятлу последнее дитя отдавать. Он и говорит:

— Погоди, лисичка, хотя бы до завтра. Дай ещё хоть немного дитятком утешиться.

— Ладно,— согласилась лиса.— Приду завтра.

Сидит дятел в дупле, горюет и всё думает, как бы ему спастись от лисы. Да ничего придумать не может.

А тем временем прилетает в гости к дятлу его кума — серая ворона.

— Так, мол, и так,— говорит ей дятел, пове-сив нос.— Не до гостей мне, кумушка: последнее дитятко лиса забирает...

Ворона была птица старая и умная, не такая, как другие.

— Дурень,— говорит она,— а ты не отдавай!

— Тогда лиса дерево срубит, всё равно нас загубит.

— Это она только пугает. Как придёт она завтра, ты скажи ей: “Руби себе, я тебя не боюсь!”

Обрадовался дятел, поблагодарил куму ворону за умный совет и даже хорошо её угостил жуками-короедами.

Прибегает на другой день лиса.

— Ну, дятел,— говорит,— давай, что обещал, а то сейчас дерево срублю,

А дятел высунул свой длинный нос из дупла и говорит:

— Руби себе, я тебя не боюсь! Удивилась лиса: откуда дятел ума-разума набрался?

— Кто это тебя научил так говорить? — спрашивает она.

— Моя свояченица, ворона-кума! — смело ответил дятел.

Обозлилась лиса на дятлову куму — серую ворону.

“Постой же,— думает,— я этого тебе не прощу!”. И ушла, глотая слюну.

Думала она, думала, как бы отомстить вороне, и наконец надумала. Выбежала на полянку, легла и прикинулась мёртвой.

Увидела это с дерева ворона. “А-а,— обрадовалась,— неплохая еда валяется”.

Тут она крыльями мах, мах — и миг возле лисы очутилась. Сперва клюнула её в хвост, чтоб проверить, вправду ли лиса мёртвая.

А та даже не шелохнулась. Лежит как неживая.

Ворона осмелела, подпрыгнула к голове и уже собралась было клюнуть в глаза, а лиса как схватится и цап ворону за ногу!

— Ага! — засмеялась лиса, оскалив зубы.— Попалась ты мне на обед вместо дятлова птенчика!

Будешь знать, как дятла учить.

— Ну что ж,— говорит ворона,— ты перехитрила меня. Теперь я только одного боюсь: чтоб ты не мучила меня так, как твоя мать мою мучила.

— А как же она мучила? Я что-то не припомню.

— Да ты тогда маленькою была...

— Так расскажи.

— Ладно, расскажу,— согласилась ворона.— Дело было так. Твоя мать поймала мою мать. Вот как ты меня сейчас...

— Ну понятно, — перебила её лиса. — Моя мать была не такая глупая, как твоя.

— Да-да,— ответила ворона.— Она и вправду была умная, не захотела есть мою мать с перьями: перья-то ведь невкусные!

— Конечно, невкусные! — подтвердила лиса.

— Так вот что твоя мать сделала: взяла два решета, посадила в них мою мать, потом сложила решёта вместе да как пустит их с крутой горы, так на моей матери и перышка не осталось, все дочиста осыпались. Брр! — ужаснулась ворона.— Ведь это для нас, ворон, самая страшная мука...

“Хорошо же,— подумала лиса.— Не буду и я глупей своей матери”.

Достала она два решета, посадила туда дятлову куму да и пустила решёта с крутой горы. Решёта разъехались в стороны, а ворона поднялась и полетела на дерево.